

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Правовое регулирования договора дарения в соответствии с российским
законодательством»

Обучающийся

О.Г. Мартыненко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. Кирсанова А.В.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы работы. Договор дарения является одним из способов возникновения права собственности у участников гражданских правоотношений. Он выполняет роль регулятора отношений сторон при безвозмездной передаче имущества. Данный договор относится к числу наиболее распространённых безвозмездных соглашений в российском гражданском праве. Он занимает значимое место среди договоров, направленных на передачу имущества, а также прав на имущество и объектов интеллектуальной собственности.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов правового регулирования договора дарения в соответствии с российским законодательством.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения договора дарения.

Предмет исследования – нормы действующего законодательства Российской Федерации, регулирующие договор дарения.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика правового регулирования договора дарения.....	7
1.1 Понятие договора дарения и его признаки.....	7
1.2 Соотношение договора дарения со смежными институтами	13
Глава 2 Существенные условия и содержание договора дарения	23
2.1 Существенные условия договора дарения.....	23
2.2 Права и обязанности сторон договора дарения	27
Глава 3 Особенности исполнения договора дарения	36
3.1 Правовое регулирование заключения, изменения и прекращения договора дарения	36
3.2 Ответственность сторон по договору дарения.....	45
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы работы. Договор дарения является одним из способов возникновения права собственности у участников гражданских правоотношений. Он выполняет роль регулятора отношений сторон при безвозмездной передаче имущества. Данный договор относится к числу наиболее распространённых безвозмездных соглашений в российском гражданском праве. Он занимает значимое место среди договоров, направленных на передачу имущества, а также прав на имущество и объектов интеллектуальной собственности.

В современных условиях практическая значимость договора дарения возрастает. Вместе с тем возникает множество проблем, связанных с применением правовых норм, регулирующих данный вид соглашений.

Особую актуальность приобретает вопрос о социально-экономической и правовой сущности дарения, а также о законодательном закреплении его разновидностей, объёма и состава прав и обязанностей сторон и третьих лиц. Важным обстоятельством является то, что квалифицирующим признаком договора дарения выступает отсутствие встречного удовлетворения. Это нехарактерно для гражданско-правовых отношений, основанных на принципах возмездности и эквивалентности. Такая особенность создаёт условия для злоупотреблений и нарушения прав как участников сделки, так и иных лиц, включая интересы общества в отдельных сферах экономической деятельности (например, при банкротстве или коррупционных действиях).

Судебная практика по договорам дарения достаточно обширна и ежегодно продолжает расти. Это свидетельствует о спорном характере правоотношений, возникающих между сторонами сделки.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов правового регулирования договора дарения в соответствии с российским

законодательством.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать общую характеристику правового регулирования договора дарения;
- рассмотреть его существенные условия и содержание;
- исследовать права и обязанности сторон;
- выявить особенности заключения, изменения и прекращения договора;
- проанализировать ответственность сторон по договору дарения;
- обобщить судебную практику и выявить проблемные моменты правоприменения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения и прекращения договора дарения. Данные отношения затрагивают как сферу личного, так и имущественного характера, поскольку дарение предполагает безвозмездную передачу имущества или имущественных прав, что формирует особый правовой режим взаимодействия между сторонами договора.

Предметом исследования выступают нормы действующего законодательства Российской Федерации, непосредственно регулирующие договор дарения. Особое внимание уделяется анализу положений Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормам, содержащимся в других федеральных законах и подзаконных актах, которые прямо или косвенно затрагивают правовое регулирование дарения.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и современных цивилистов, в которых рассматриваются общая природа дарственных обязательств, правовые последствия их заключения и особенности применения соответствующих норм. Работы ведущих учёных позволили сформировать методологический базис исследования и

обеспечить глубину анализа исследуемой темы.

Нормативную базу составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая), а также иные кодексы, федеральные законы и правовые акты, регулирующие договорные отношения в целом и договор дарения в частности. Дополнительно в исследовании учитываются международные нормы и правовые принципы, оказывающие влияние на развитие гражданского законодательства в данной области.

Эмпирическую основу исследования образуют материалы судебной практики, связанные с рассмотрением споров по договорам дарения. Анализ решений судов различного уровня позволяет выявить существующие проблемы правоприменения, а также определить направления совершенствования законодательства и судебной практики.

Методологическая основа исследования опирается на системный подход, что позволило рассмотреть институт дарения во взаимосвязи его теоретических положений и практического применения. Помимо системного анализа использовались методы сравнения, индукции и дедукции, а также формально-юридический и логический подходы. Это обеспечило комплексное исследование договора дарения и позволило выявить закономерности его правового регулирования.

Структура выпускной квалификационной работы традиционно включает введение, три главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников. В главах последовательно рассматриваются теоретические, нормативные и практические аспекты договора дарения, что обеспечивает полноту анализа исследуемой проблемы.

Глава 1 Общая характеристика правового регулирования договора дарения

1.1 Понятие договора дарения и его признаки

Дарение известно человечеству с давних пор. Появление этого института обусловлено тем, что не всякое действие субъектов обязательно должно быть направлено к получению выгоды. Хотя, как справедливо отмечает А.Ю. Чурилов, «основным признаком договора дарения является увеличение имущества одаряемого за счет действий третьего лица», но в правоотношениях дарения требуется, чтобы у дарителя было намерение совершить некое «предоставление в адрес другого лица без получения от последнего какой-либо более или менее очевидной встречной выгоды» [35, с. 98].

Известный российский юрист-цивилист Д.И. Мейер объяснял этот признак следующим образом: «Как каждая сделка предполагает волю лица на ее совершение, так и дарение предполагает со стороны дарителя намерение одарить другое лицо (*animus donandi*), так что где нет этого намерения, нет и дарения, хотя бы были налицо все другие его принадлежности» [17, с. 243].

Правоотношения, связанные с дарением, длительное время вызывают целый ряд теоретических дискуссий. Среди цивилистов дореволюционного периода дарение часто не считалось договорным обязательством в праве, в том числе потому, что нормы о дарении были включены в Общую часть гражданского законодательства. Так, К.П. Победоносцев рассматривал дарение «как передачу права собственности от одного лица другому в момент достижения согласия сторон, и поэтому относил дарение к способам приобретения права собственности» [23, с. 365].

Дарение, по замечанию Г.Ф. Шершеневича, рассматривалось «как одно из оснований приобретения права собственности, без учета необходимости

получения согласия одаряемого на принятие дара, из которой вытекало, что при возможном несовпадении моментов соглашения сторон и передачи вещи (перехода права собственности) между дарителем и одаряемым возникает обязательственное отношение» [38, с. 117]. Г.Ф. Шершеневич указывал на договорный характер таких правоотношений: «дарением называется безвозмездный договор, направленный непосредственно на увеличение имущества одаряемого в соответствии с уменьшением имущества дарителя. Дарение представляет собой сделку, основанную на взаимном соглашении, а не на воле одного дарителя. До принятия предлагаемого дара лицом, одаряемым дарение не имеет смысла, поэтому дарение признается договором» [38, с. 129]. Также можно отметить, что Г.Ф. Шершеневич определял предмет договора дарения через действия дарителя, которые приводят к увеличению имущества одаряемого, отмечая: «Увеличение имущества одаряемого производится: передачей вещей в его собственность; предоставлением ему других вещных прав, с которыми соединено пользование; установлением обязательственного отношения, в котором одаряемому присваивается право требования; освобождением одаряемого от обязательства или устранением ограничения его права собственности» [38, с. 130].

Д.И. Мейер отмечал, что «по договору приобретается право на чужое действие, по дарению же не всегда приобретается право на чужое действие, а иногда и другое право. Например, лицо обязывается подарить другому известную вещь: тут действительно представляется договор, по которому другое лицо приобретает право на действие, и притом приобретает его безвозмездно. Но, например, лицо, не будучи предварительно обязано подарить вещь, прямо передает ее безвозмездно другому лицу: здесь лицо не приобретает права на чужое действие, а приобретает право собственности на вещь» [17, с. 133].

В действующем законодательстве, в соответствии с определением,

данным в ст. 572 ГК РФ, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При наличии встречной передачи вещи или права, либо встречного обязательства договор не признается дарением.

Исходя из вышеизложенного легального определения договора дарения, П.Е. Шерина формулирует вывод о том, что «договором дарения опосредовано не только безвозмездное отчуждение вещей, но и имущественные права, а также освобождение от имущественных обязанностей, что в значительной степени расширяет сферу применения договора дарения в зависимости от отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования» [37, с. 218].

Из буквального содержания рассматриваемой нормы, важнейшей особенностью договора дарения является безвозмездность действий дарителя. Можно отметить, что правовая природа дарения характеризуется императивной безвозмездностью, установленной законом. При наличии встречной передачи вещи, либо права, либо встречного обязательства договор не признается дарением.

Как отмечают исследователи, «практика выделения признака безвозмездности применительно к гражданско-правовым отношениям появилась еще в римском праве, где безвозмездность относилась к договорам поручения и проистекала из общественного долга и дружбы, а выполнение долга и вознаграждение римляне понимали как взаимоисключающие» [28, с. 407].

Попытки определить понятие и сущность безвозмездных отношений были еще в русской дореволюционной цивилистике. А.А. Симолин рассматривал категорию «безвозмездность» в работе «Влияние момента

безвозмездности в гражданском праве» и отмечал, что «безвозмездным будет такое юридическое отношение, которое состоит из обязанности только одного субъекта, не находящейся ни в условной, ни в каузальной зависимости от действий другого контрагента, или, хотя из обязанностей обеих сторон, но если обязанность одной стороны является по своему содержанию лишь определяющей или ограничивающей обязанности противной стороны» [29, с. 378].

Вопрос безвозмездности применительно к договору дарения, затрагивал Б.Б. Черепахин, который пришел к выводу «о безвозмездности как элементе понятия дарения через определение в качестве безвозмездной такую уступку имущества тогда и поскольку, когда и поскольку данная уступка предпринята без расчета обязать противную сторону к представлению соответствующего эквивалента» [34, с. 212].

Необходимо отметить, что в советской и российской цивилистике анализ безвозмездности в правоотношениях проводился и проводится преимущественно при рассмотрении договора дарения.

Так, например, М.И. Бару отмечал, что «для характеристики договора как возмездного или безвозмездного надо исходить из взаимности и встречности действий (предоставлений), имеющих материальное содержание, и наличия связи между затраченными средствами и полученными результатами» [4, с. 48].

Р.А. Максоцкий, характеризуя критерий безвозмездности, резюмирует следующее: «безвозмездность существует в правоотношении, в котором имеется обязанность только одной стороны, и эта обязанность не находится ни в условной, ни в казуальной зависимости от действий другой стороны и не возложена на первую сторону законом, а также и в том случае, когда обязанными являются обе стороны, но обязанность одной стороны по своему содержанию лишь определяет или ограничивает обязанность другой стороны, выполняемой как в пользу первой стороны, так и в пользу третьих

лиц» [16, с. 4].

Само содержание признака безвозмездности в законе не раскрыто, лишь имеется указание в абзаце 2 п. 1 ст. 572 ГК РФ, что при наличии встречной передачи вещи, права или же права встречного обязательства, то такой договор не признается дарением и к такому договору применяются правила о притворной сделке.

Положения ст. 423 ГК РФ лишь закрепляют понятие безвозмездного договора, определяющего, что договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения платы или иного встречного предоставления, признается безвозмездным.

Одной из характеристик гражданско-правового института дарения является его добровольный характер. Несмотря на то, что дарение строится на принципе добровольности, в некоторых случаях может потребоваться введение ответственности за нарушение условий договора. Это относится к ситуациям, когда условия договора дарения не были исполнены или были исполнены ненадлежащим образом, связанным с обязательствами по договору. Возмещению подлежит не только ущерб, причиненный при передаче предмета дарения, но и тот, который может быть нанесен его использованием [18, с. 49].

На основе анализа законодательства и доктринальных позиций можно выделить следующие признаки договора дарения:

- безвозмездность передачи имущества или имущественных прав;
- добровольность действий дарителя;
- намерение дарителя увеличить имущество одаряемого за счет собственного;
- возможность как реальной, так и консенсуальной формы договора;
- односторонний характер обязательства, при котором обязанность лежит только на дарителе.

Представляется, что в отличие от некоторых авторов (например, Г.Ф.

Шершеневича, считавшего дарение в первую очередь вещным актом), более оправданной является современная точка зрения, согласно которой дарение следует рассматривать именно как договорное обязательство. Это согласуется с конструкцией ГК РФ и отражает необходимость наличия согласованного волеизъявления обеих сторон.

Договор дарения может быть реальным и консенсуальным. В последнем случае договор предусматривает дарение в будущем. Отличительной особенностью является то, что во всех случаях договор обещания дарения должен быть оформлен в письменной форме (п. 2 ст. 572 ГК РФ) и содержать ясно выраженное намерение дарителя совершить в будущем безвозмездную передачу конкретной вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности (п. 2 ст. 572 ГК РФ).

При заключении договора будущего дарения, даритель принимает на себя гражданско-правовое обязательство передать безвозмездно вещь в будущем в собственность одаряемого. А.В. Лапаева и В.Г. Романов обоснованно отмечают, что в случае невыполнения этого обязательства, одаряемый получает право требовать судебного принуждения от дарителя для исполнения данной обязанности [15, с. 307].

Когда речь идет о консенсуальности договора дарения, следует учитывать, что он может быть заключен под условием. Такое условие может быть представлено как отлагательным (например, дарение будет осуществлено только после регистрации брака одаряемого), так и отменительным (например, дарение не состоится, если у дарителя появится ребенок или он потеряет работу до момента передачи дара).

Как отмечает А.О. Викторов, договор дарения по своей сути односторонний, несмотря на необходимость выражения воли как дарителя, так и одаряемого. В общем случае он является обязывающим только для одной стороны – дарителя, который обязуется безвозмездно передать

имущество в дар, в то время как у одаряемого возникает право либо на принятие дара, либо на его отказ. Это особенно характерно для консенсуального договора дарения: даритель обещает подарить другому лицу в будущем, и в данном случае возникает обязательство по отношению к одаряемому, которое не требует мгновенного исполнения. В случае заключения реального договора дарения, права и обязанности обеих сторон возникают и прекращаются одновременно с совершением сделки [6, с. 116].

В заключение следует отметить, что договор дарения представляет собой самостоятельный гражданско-правовой институт, основанный на принципе безвозмездности и добровольности. Его правовая природа сочетает в себе как элементы вещных, так и обязательственных правоотношений, что подтверждается доктринальными дискуссиями и современным законодательством. Дарение может быть как реальным, так и консенсуальным, при этом в любом случае оно направлено на увеличение имущества одаряемого за счёт уменьшения имущества дарителя.

Таким образом, реальное дарение предполагает немедленную передачу имущества и совпадение моментов возникновения прав и обязанностей сторон, тогда как консенсуальное дарение влечет возникновение у дарителя обязанности в будущем передать имущество или имущественное право. Последнее усиливает гарантию интересов одаряемого, поскольку позволяет обратиться за судебной защитой при уклонении дарителя от исполнения обещания.

1.2 Соотношение договора дарения со смежными институтами

В данном параграфе выпускной квалификационной работы проанализируем вопросы соотношения договора дарения со смежными институтами, в частности, с договором ссуды.

Как отмечает Е.А. Шавыкина, «возможность заключения

безвозмездных гражданско-правовых договоров, таких как договор дарения и договор ссуды, объясняется широким спектром мотивов, которые стимулируют участников гражданского оборота к определенным действиям, не связанным с обязательным получением выгоды от сделки. Предполагается, что основания для таких действий участников имущественных правоотношений могут быть разнообразными, например, сделки могут осуществляться из сострадания, стремления оказать помощь или просто желания материально поддержать другого человека» [36, с. 294].

В данной связи необходимо отметить, что такой квалифицирующий признак как возмездность (безвозмездность) не существует абстрактно, а служит основой для определения обязательств более глубокого характера правоотношения – направленности соглашения.

Выделение в самостоятельный тип договора определяется необходимостью формирования особой правовой базы для регламентации определенных правоотношений. Так, например, дарение существенно отличается от купли-продажи, как формой соглашения, так и отношениями, протекающих в рамках договоров. Эти отличия определяют то, что большая часть норм, определяющих положение купли-продажи, неприменимы к дарению [30, с. 235].

Исходя из специфической и не похожей ни на один договор конструкцией, дарению было необходимо создание особой правовой базы для регулирования данных обязательств в виде отдельного договорного института. В контексте сравнения договоров безвозмездного и возмездного хранения выявляются некоторые незначительные различия между ними. Хотя правила, регулирующие возмездное хранение, в целом применимы и к безвозмездному хранению. В связи с этим особым образом выделять договор безвозмездного хранения как отдельную категорию для законодателя не имело смысла. Исследование природы этих двух видов хранения позволяет выявить незначительные отличия между ними, однако большинство

положений, касающихся возмездного хранения, могут быть применены и к безвозмездному. Это обстоятельство позволило законодателю не отводить особое место договору безвозмездного хранения, а регулировать его в рамках общих норм и принципов, действующих для обоих видов соглашений об ответственном хранении имущества. Такая позиция законодателя вполне логична и обоснованна: во избежание ненужного законодательного нагромождения и дублирования правовых норм. Ранее в юридической литературе обсуждалось представление о том, что в определенных договорах особое внимание уделяется признаку безвозмездности, который играет решающую роль в формировании системы отношений, в отличие от направленности сделки (такой как передача имущества в собственность или пользование). В частности, рассматривалась ссуда как одно из проявлений дарения. Этот подход подчеркивал значимость отсутствия возмездности в сделке, выделяя ее среди других характеристик и оценивая как ключевой фактор при определении правового статуса сделок. Такие суждения приводили к новым выводам о приоритетности безвозмездности и ее влиянии на категоризацию договоров в рамках юридической доктрины.

Фактор возмездности или безвозмездности сделки следует рассматривать не как основной, а как дополнительный критерий, уточняющий особенности правового регулирования конкретного вида обязательственных отношений. Иными словами, решающим фактором выступает направленность обязательства, которая выражается в цели, ради которой сторона принимает на себя обязанность или совершает сделку.

В научной литературе подчеркивается, что безвозмездный характер договоров различной правовой природы по-разному отражается на их экономической сущности. Так, «дарение представляет собой сделку, в которой квалифицирующим признаком будет основание для увеличения имущества одаряемого, а также сопутствующее уменьшение имущества дарителя. Это и есть квалифицирующий признак, по которому нельзя

приравнять договор дарения и договор ссуды (безвозмездного пользования имуществом), при том, что по этому договор ссудополучатель получает не фактическое увеличение своего имущества, а теоретическое сбережение возможных абстрактных расходов. Ссудодатель, со своей стороны, также теряет лишь абстрактную неисчисляемую прибыль, при договоре ссуды» [36, с. 296]. Таким образом, различие между указанными договорами заключается в характере имущественных последствий для их участников.

Действующее гражданское законодательство закрепляет, что заключение договора залога в интересах третьего лица носит характер услуги, а потому предполагает возмездность. Данное понимание подтверждено и судебной практикой: Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15 апреля 2020 г. № 18-П указал, что применение к отношениям между должником, залогодержателем и залогодателем, не являющимся должником по основному обязательству, отдельных норм о поручительстве является обоснованным, учитывая схожесть этих способов обеспечения обязательств [25].

Кроме того, еще одним отличительным признаком договора поручительства от договора дарения являются положения, изложенные в п. 1 ст. 365 ГК РФ, которые закрепляют переход прав кредитора на поручителя, исполнившего обязательства.

Также признаком договора дарения является также наличие у дарителя, передающего одаряемому имущество либо освобождающего его от обязательств, намерения одарить последнего, т.е. увеличить имущество одаряемого за счет собственного имущества. При отсутствии такого намерения у «дарителя» договор, по которому производится передача имущества, должен в соответствии с п. 3 ст. 423 ГК РФ признаваться возмездным, в том числе и при отсутствии условий о стоимости, порядке его оплаты, и любого иного встречного предложения. Относительно встречного предоставления: его размер в этом случае определяется исходя из того, что

если в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена, исполнение такого договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары при аналогичных обстоятельствах, это регламентация п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ, одним из видов дарения является освобождение одаряемого дарителем от имущественной обязанности перед ним на безвозмездной основе. Как отмечают исследователи, «из легального определения данной формы дарения следует сходство ее конструкции с формой прекращения обязательств через прощение долга, которое определяется в ст. 415 ГК РФ как освобождение кредитором должника от обязательств перед ним» [39, с. 221].

Сходство между этими формами было отмечено в юридической литературе. Так, П.Е. Шерина отмечает, что «дарение является двусторонней сделкой, что указывает на различие от прощения долга, которое относится к односторонним сделкам, в соответствии со ст. 415 ГК РФ» [37, с. 217].

С данным мнением нельзя согласиться в силу п. 2, 3 ст. 407 ГК РФ, которые закрепляют, что прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором. Также, стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Представляется, что из этих двух норм вытекает, что прощение долга – двусторонняя сделка, однако это не означает ее тождественность с договором дарения, силу отсутствия иных признаков последнего.

Иного взгляда придерживается М.А. Миронов, считая, что, поскольку прощение долга выражается в форме освобождения кредитором должника от имущественной обязанности, оно в результате становится одним из видов дарения и «во-первых, должно быть основано на соглашении сторон и, во-

вторых, подчиняться ограничениям и запретам, установленным ст. 575, 576 ГК РФ» [19, с. 67].

Исследователи высказывают различные позиции относительно правовой природы прощения долга: одни относят его к односторонним сделкам, другие — к двусторонним.

При обращении к действующему законодательству можно заметить, что ключевое значение имеет не только сама юридическая конструкция, но и место нормы о прощении долга в системе ГК РФ. Так, статья 415 ГК РФ, посвящённая данному институту, включена в главу 26 «Прекращение обязательств». Из буквального содержания указанной статьи нельзя сделать однозначный вывод о том, что прощение долга возможно исключительно на основании одностороннего волеизъявления кредитора. Более того, должник обладает правом возражать против прекращения своей обязанности. Следовательно, нормы о прощении долга необходимо рассматривать во взаимосвязи со всеми положениями главы 26 ГК РФ, регулирующими общие основания прекращения обязательств.

По мнению В.В. Курносенкова и А.В. Хворова, различие между дарением и прощением долга обусловлено сущностными основаниями, поскольку прощение долга не имеет никакого отношения к акту дарения. Сущностное различие между прощением долга и дарением «заключается в следующем: во-первых, дарение осуществляется лицом, которое не обязано предоставить дарителю какие-либо услуги или возмещение. Дарение – это действие без вознаграждения. В противном случае, дарение будет рассматриваться как покупка или иная возмездная сделка. Прощение долга происходит в случае, когда выполнение соответствующего обязательства должником оказывается бесполезным для кредитора» [14, с. 221]. Таким образом, вопрос о различии между дарением и прощением долга важен для понимания и категоризации юридических отношений, поскольку суть и последствия обеих сделок важны для понимания их правового статуса и

последствий.

Такая точка зрения представляется наиболее обоснованной, потому что исходит именно из сущности самого договора, его направленности, а не отдельных законодательных уточнений.

Один из важных вопросов правоприменительной практики и разграничения этих двух договоров – это дальнейшее распространение ограничений и запрещений применительно к договору дарения, по отношению к прощению долга. В практике заключения договоров между коммерческими организациями часто возникает вопрос о применении прощения долга, особенно его частичной формы. Однако из-за ограничений в законодательстве, касающихся дарения между коммерческими структурами, возникают сложности. Если рассматривать договор дарения и прощение долга как одно и то же, и применять все связанные с этим нормативные запреты и ограничения, это может привести к недействительности всех сделок о прощении долга между коммерческими организациями. Как отмечает Е.А. Янгильдина, «это, в свою очередь, может иметь отрицательные последствия, особенно с учетом налогового законодательства. Например, ст. 575 ГК РФ запрещает дарение между коммерческими организациями, что может привести к уменьшению налогооблагаемой базы при расчете налога на имущество» [39, с. 222], так как кредитор не учитывает прощенные ему долги в своем балансе. Если такая ситуация будет выявлена, это может повлечь за собой налоговые санкции и возможные другие негативные последствия для сторон сделок.

Прощение долга в определенных случаях может квалифицироваться как дарение, при этом, в других случаях оно не попадает под регулирование норм о дарении. Для того, чтобы прощение долга было расценено как дарение, должно быть намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара. Об этом прямо указывает Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2833/10: «заявление о

признании частично недействительным решения налогового органа по эпизоду, связанному с отнесением в состав внереализационных расходов прощенного долга, удовлетворено, так как налоговое законодательство при применении метода начисления предоставляет возможность налогоплательщику – кредитору по денежному обязательству – скорректировать сумму дохода, ранее учтенного для цели налогообложения, путем включения суммы непогашенной задолженности в состав внереализационных расходов» [26].

Как отмечает в данной связи А.Ю. Ноздрачева, «суды не признают прощение долга дарением, если существует взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды в результате этого» [22, с. 215].

Анализ норм, касающихся разграничения договора дарения и прощения долга, демонстрирует отсутствие в законодательстве четкого механизма их разведения. Основная проблема заключается в том, что гражданское законодательство не запрещает прекращение обязательств путем прощения долга между коммерческими организациями, тогда как подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ прямо ограничивает возможность дарения в подобных отношениях, допуская лишь вручение обычных подарков стоимостью до 3000 рублей. В этой связи при использовании конструкции прощения долга стороны сделки рискуют столкнуться с признанием ее недействительной (ничтожной) в силу несоответствия закону, что прямо закреплено в ст. 168 ГК РФ.

Указанный пробел в правовом регулировании требует законодательного устранения для того, чтобы провести четкую границу между договором дарения, недопустимым в предпринимательских отношениях, и прощением долга, выступающим как самостоятельный способ прекращения обязательств. Возможным решением является корректировка содержания договора дарения, а именно исключение из него случаев

освобождения, одаряемого от обязанностей перед дарителем. Для этого представляется целесообразным внести изменения в п. 1 ст. 572 ГК РФ, исключив из его текста словосочетание: «...перед собой или...». Такая редакция обеспечила бы нормативное разграничение дарения и прощения долга на уровне закона.

При этом следует учитывать, что действующее законодательство предусматривает определенные случаи безвозмездного предоставления имущества организациям, которые при этом не могут квалифицироваться как дарение. Так, ст. 27 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [32] закрепляет право участников общества осуществлять вклады в имущество организации. Данные вклады формируются на основании решения общего собрания, но не включаются в уставный капитал, а поступают непосредственно в имущество общества. При этом они не увеличивают долю участника в уставном капитале и не приносят ему экономической выгоды.

Несмотря на наличие признака безвозмездности, подобные вклады демонстрируют внешнее сходство с дарением. Однако здесь речь идет о легитимной форме передачи имущества в пользу хозяйственного общества, включая случаи, когда участником является юридическое лицо — коммерческая организация. На такие действия не распространяются ограничения, установленные нормами о дарении, что подтверждает самостоятельность их правовой природы.

А.К. Балова считает, что «указанное исключение из общего правила о запрете дарения обусловлено тем, что в данном случае вести речь о безвозмездности не совсем верно. Так, участники общества, осуществляя инвестиции в общество, преследуют определенные коммерческие цели, связанные с улучшением финансового положения последнего, что соответственно влечет увеличение размера дивидендов. Таким образом, обязательный для дарения признак осознания безвозмездности передачи

отсутствует» [3, с. 138].

Итак, безвозмездная передача имущества между двумя коммерческими организациями, когда одна из них является по отношению к другой материнской либо выступает ее участником, не может рассматриваться в рамках норм ГК РФ, регулирующих дарение. Следовательно, на подобные отношения не распространяется установленный законом запрет на дарение между хозяйствующими субъектами.

Такие вклады следует квалифицировать как особый финансовый инструмент, который по своей природе не совпадает с институтом дарения и не отражает его правовой сущности. В этой связи изложенная выше позиция представляется логически выверенной и юридически обоснованной.

Кроме того, описанный выше вклад имеет принудительный характер, и является обязательным, при легитимном принятии решения собранием участников.

Договор дарения имеет с волевой точки зрения абсолютно противоположный характер.

Можно сформулировать общий вывод, что договор дарения выступает центральной сделкой в системе безвозмездных договоров. Вместе с тем, его необходимо отграничивать от смежных институтов – договора ссуды, безвозмездного хранения, поручительства, прощения долга.

Подводя итог, можно отметить, что договор дарения занимает центральное место среди безвозмездных сделок и требует разграничения от смежных институтов — ссуды, безвозмездного хранения, поручительства и прощения долга. Несмотря на наличие общих признаков, правовая направленность этих договоров различна, что должно учитываться при их квалификации. На практике смешение дарения и прощения долга порождает правовые коллизии, особенно в коммерческих отношениях, что подтверждает необходимость уточнения законодательных норм и установления чётких критериев их разграничения.

Глава 2 Существенные условия и содержание договора дарения

2.1 Существенные условия договора дарения

В договоре дарения центральным и обязательным элементом всегда выступает условие, касающееся его предмета. В юридической литературе этому аспекту уделяется значительное внимание, однако следует отметить, что учёные предлагают различные трактовки содержания предмета данного договора.

Так, К.В. Соленникова подчеркивает, что «к предмету рассматриваемого договора относится само имущество, которые было уже передано или только передается в дар, а также те конкретные действия, которые были направлены на данную передачу и на фактическое получение определенного дара» [31, с. 9]. Таким образом, в её позиции предмет договора объединяет как материальные объекты, так и процессуальные действия, обеспечивающие их переход.

Иную трактовку предлагают М.З. Абесалашвили и И.Р. Багова. По их мнению, «к предмету рассматриваемого договора также можно отнести и определенные действия дарителя, которые направлены на освобождение от выполнения определенной обязанности одаряемым» [1, с. 241]. Здесь предмет расширяется за счёт включения в него действий, направленных на устранение обременений для одаряемого.

Следует отметить, что указанные позиции не являются единственными. Так, О.В. Антонова предлагает более узкое понимание, согласно которому «в качестве предмета рассматриваемого договора можно рассматривать только те предметы, которые были переданы в дар, однако, действия сторон, которые предпринимаются по передаче данного имущества не могут никоим образом относиться к предмету договору дарения» [2, с. 157]. В данном подходе фактически исключается значительная часть действий сторон, что

существенно ограничивает содержание предмета и оставляет его признаки нераскрытыми.

Справедливо указано и на то, что «в современном гражданском законодательстве определение, которое связано с предметным определением договора дарения изложено достаточно расширенно» [39, с. 221]. Подобное закрепление обусловлено необходимостью охватить разные формы проявления воли дарителя.

По мнению Н.С. Репиной, «сложность определения предмета, свойственного рассматриваемому в исследовании договору, состоит в том, что предмет данного договора может включать в себя не только вещи, но также и некоторые из имущественных прав, а также те действия, которые имеются у сторон договора дарения. Именно по обозначенной выше причине те или иные определения, которые имеются в юриспруденции относительно предмета по договору дарения, нередко подвергается критике со стороны современных цивилистов» [27, с. 56]. Таким образом, в науке ведутся дискуссии относительно пределов понятия предмета, в частности о том, насколько правомерно включение в него действий сторон.

Критики традиционно указывают на то, что «к предмету договора дарения не могут относиться все действия сторон, а только лишь некоторые действия, носящие юридический характер. К таковым, например, можно отнести следующие действия: в виде принятия на себя исполнения обязательства, в виде прощения долга, а также перевода долга – то есть действия, которые были фактически направлены на факт обогащения одаряемой стороны» [36, с. 291]. Тем самым подчеркивается необходимость разграничения простых фактических поступков и юридически значимых действий.

Вместе с тем, исключение действий из числа элементов предмета представляется необоснованным. Как справедливо замечают некоторые исследователи, «на исключение из понятия предмета по договору дарения

тех или иных действий сторон, что можно объяснить тем, что сам предмет любых обязательств всегда должен состоять из определенных действий, а также определенных обязанностей, имеющих у сторон. Практически во всех случаях фактически заключенного договора дарения его предметом выступают действия дарителя, что вполне соответствует тем нормам, которые присутствуют в действующем гражданском законодательстве» [18, с. 49]. Из этого следует, что без учета действий сторон определение предмета утратило бы свою полноту.

Особое внимание обращается и на необходимость различать сам предмет договора и средства, посредством которых даритель реализует действия, составляющие предмет. Так, Л.М. Душкина отмечает: «в качестве предмета рассматриваемого договора может выступать имущество, а также имущественные права, а также те конкретные действия, которые будут направлены на процесс реализации обязанностей, которые вытекают из данного договора. В качестве тех конкретных средств, с помощью которых даритель может выполнять свои действия можно выделить прощение долга, перевод долга, уступка права требования. При этом, предмет договора дарения, также как и те средства, которые связаны с реализацией выполнения обозначенных в законодательстве обязанностей, вытекающих из договора дарения, приводят к увеличению имущества одаряемого, а также к изменениям в имущественном положении дарителя, в этом случае, как правило, речь идет об уменьшении имущества» [10, с. 27]. Эта позиция позволяет комплексно взглянуть на предмет договора дарения и показать его функциональную природу.

В научной литературе высказывается мнение, что «требуется также отдельного рассмотрения вопрос, который касается уступки права требования, связанным с гражданско-правовым обязательством, так как, например, в законодательстве имеется возможность уступки права требования, проводимая между юридическими лицами, то в данном случае

не представляется возможным говорить о договоре дарения. Это можно объяснить тем, что заключение данного вида договора между коммерческими организациями является запрещенным на законодательном уровне» [37, с. 216]. Указанная позиция акцентирует внимание на существующем пробеле регулирования, который, по мнению исследователей, должен быть восполнен посредством внесения изменений в Гражданский кодекс РФ.

Конкретизируя этот подход, П.Е. Шерина предлагает нормативное уточнение, отмечая, что «можно по данному вопросу внести такие законодательные уточнения, которые будут звучать следующим образом – уступка требования кредитором относительно других лиц допускается в том случае, если она не будет противоречить закону, а также иным нормативно-правовым актам или гражданско-правовым договорам» [37, с. 217]. Такая формулировка позволила бы устранить неоднозначность правоприменительной практики и чётко определить допустимые пределы уступки права требования.

Детализацию вопроса продолжает Ю.И. Верзунов, который справедливо указывает, что «соглашение, связанное с уступкой права требования, может быть признано договором дарения только в случае, если оно явно и конкретно выражает согласие на безвозмездную передачу соответствующего права, согласно законодательству. При этом, если между организациями отсутствует условие о оплате получаемого цессионарием права по договору, а также другие противоположные условия со стороны цессионария, это не является основанием для признания данного соглашения договором дарения. В этом случае, договором дарения можно обозначить такое соглашение, в котором будет прямо указано на его безвозмездность, так как безвозмездные отношения по нормам гражданского права носят по определению исключительный характер» [5, с. 181]. Здесь прослеживается необходимость прямого и недвусмысленного указания на безвозмездность, иначе договор не может быть квалифицирован как дарение.

Не менее актуален и вопрос о так называемом прощении долга. В юридической литературе оно нередко трактуется как разновидность освобождения, одаряемого от имущественных обязанностей перед дарителем. Так, Н.С. Репина отмечает, что «прощение долга в конечном итоге является односторонней сделкой, так как не содержит указания на какое-либо соглашение между кредитором и должником, при этом, кредитор своим односторонним актом освобождает должника от соответствующей обязанности и тем самым прекращает обязательство» [27, с. 57]. В свою очередь, Н.С. Поротиков высказывает противоположный подход, указывая, что «данную сделку следует относить к договору дарения, так как при ее заключении в обязательном порядке необходимо получить согласие должника» [24, с. 88].

При этом справедливо возникает вопрос о границах применения категории «дарение» к прощению долга. Представляется обоснованным вывод, что прощение долга нельзя автоматически и во всех случаях рассматривать как разновидность договора дарения. Более корректно понимать его как основание для прекращения обязательства, при котором кредитор снимает с должника обязанность исполнения. Однако такое освобождение возможно лишь при условии, что оно не затрагивает права третьих лиц в отношении имущества кредитора.

2.2 Права и обязанности сторон договора дарения

Сторонами договора дарения – дарителем и одаряемым – могут быть граждане, юридические лица и государство. Необходимо отметить, что законодательство не предусматривает ограничений на участие государства в качестве одаряемого, в договоре дарения, следовательно, как справедливо отмечают исследователи, «в данном случае должен действовать принцип распространения на государство при его участии в имущественном обороте

положений о юридических лицах» [36, с. 295].

В соответствии со ст. 582 ГК РФ, государство в качестве одаряемого лица может выступать в договоре пожертвования. Пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права.

Как отмечает К.В. Соленникова, «не имеют права выступать в качестве дарителей следующие категории граждан и юридических лиц:

- законные представители малолетних (не достигших 14 лет) и недееспособных граждан (п. 1 ст. 575 ГК РФ). Исключение составляют лица, которые имеют право быть дарителями, так как дарение имущества малолетнего или недееспособного гражданина приведет к уменьшению его имущества без соответствующей компенсации;
- коммерческие организации, если одаряемым по договору дарения является коммерческая организация (п. 4 ст. 575 ГК РФ);
- организации, которым имущество принадлежит на правах хозяйственного ведения или оперативного управления (унитарные предприятия, казенные предприятия, учреждения), если они не получили согласия собственника на отчуждение имущества по договору дарения (п. 1 ст. 576 ГК РФ)» [31, с. 9].

Вопрос о возможности заключения договора дарения тесно связан с объёмом дееспособности гражданина. Так, в соответствии с положениями п. 2 ст. 29 ГК РФ лицо, признанное недееспособным, может выступать стороной в таком договоре исключительно через своего опекуна. При этом

перечень допустимых действий строго ограничен: от имени подопечного допускается только дарение обычных подарков небольшой стоимости, сумма которых, согласно закону, не должна превышать трёх тысяч рублей. Ограничения на их принятие в данном случае отсутствуют.

Особый порядок предусмотрен в отношении малолетних. В ст. 575 ГК РФ прямо закреплён запрет на совершение сделок дарения от их имени законными представителями. Судебная практика также подтверждает жёсткость указанного запрета. Так, в одном из дел Р.Д.Р. обратился с иском к Р.Э.И., требуя признать недействительной запись в ЕГРП о праве собственности последней на квартиру и восстановить стороны в первоначальное положение. Основанием стало то, что мать Р.Д.Р., являясь его законным представителем, оформила договор дарения, по которому подарила от имени своего малолетнего сына самой себе 1/2 доли квартиры. На момент заключения договора истец не достиг возраста, позволяющего самостоятельно участвовать в сделке. Таким образом, действия Р.Э.И. нарушили требования ст. 575 ГК РФ, которая прямо запрещает дарение от имени малолетних их представителями. В результате договор был признан противоречащим закону и недействительным, а сам малолетний Р.Д.Р. оказался лишён возможности защитить свои права [22].

Научный интерес вызывает вопрос о допустимости дарения от имени малолетних и недееспособных граждан их законными представителями. И.А. Хронова и А.С. Чехов подчёркивают, что фундаментальный принцип, закреплённый в законе, заключается в том, что представитель всегда обязан действовать исключительно в интересах подопечного. Цель его деятельности определяется законодателем через систему императивных предписаний. Соответственно, любые затраты, понесённые представителями, должны быть как минимум компенсированы посредством получения имущественных выгод либо безвозмездных благ [33, с. 252].

Иная ситуация складывается с ограниченно дееспособными

гражданами. Согласно нормам ГК РФ, они вправе самостоятельно распоряжаться своим имуществом лишь в рамках мелких бытовых сделок. Это означает, что участие таких лиц в договоре дарения возможно исключительно при условии, что стоимость подарка имеет незначительный характер и не выходит за рамки бытовых отношений.

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование сделок, совершаемых несовершеннолетними. П. 2 ст. 26 и п. 2 ст. 28 ГК РФ закрепляют их право участвовать в сделках, предполагающих безвозмездное получение выгоды, то есть выступать в роли одаряемых, если такие сделки не требуют нотариальной формы или государственной регистрации. При этом законодатель предоставляет несовершеннолетним право распоряжаться своими доходами (заработком, стипендией и т.д.), включая возможность их дарения (подп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ). В иных случаях дарение допускается лишь при согласии законных представителей либо через них. Для малолетних же действует дополнительное ограничение: они могут дарить лишь «обычные подарки» стоимостью до трёх тысяч рублей.

Наряду с этим, закон предусматривает особые запреты на получение подарков отдельными категориями лиц, занимающими должности в сферах государственного и муниципального управления, здравоохранения и социальной защиты. Эти ограничения направлены на предотвращение злоупотреблений служебным положением и являются частью антикоррупционной политики.

Особое значение имеет норма ст. 575 ГК РФ, регулирующая дарение государственным служащим. Так, подарки, полученные ими в рамках протокольных мероприятий или служебных командировок, переходят в федеральную либо региональную собственность. При этом законодатель установил денежный порог: подарки стоимостью свыше трёх тысяч рублей подлежат передаче в соответствующий орган власти. Фактически это означает, что получение подарков на сумму менее указанного предела

формально допускается.

Однако в доктрине высказывается критика подобного подхода. Так, И.Ю. Верзунов отмечает: «в приведенной норме имеет место быть правовая коллизия, и для единообразия применения норм материального права, а также основываясь на принципах противодействия коррупции, следует установить запрет дарения подарков, перечисленным группам граждан, в том числе менее трех тысяч рублей, исключая при этом, дарение в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями» [5, с. 182]. Данная точка зрения представляется логичной, поскольку исключение даров, связанных исключительно с деловым этикетом, позволяет учесть требования практики и при этом устранить риски злоупотреблений.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды занимают позицию, полностью совпадающую с положениями Федерального закона «О государственной гражданской службе»: государственным служащим категорически запрещено принимать подарки. Таким образом, правоприменение подтверждает императивность указанного запрета.

Отдельное внимание в законодательстве уделено договорам дарения, сторонами которых выступают юридические лица. Так, п. 4 ст. 575 ГК РФ прямо закрепляет запрет на заключение договоров дарения между коммерческими организациями. Данная норма ограничивает свободу распоряжения имуществом, однако её назначение заключается в защите интересов кредиторов и обеспечении стабильности хозяйственного оборота.

Дарение между супругами имеет свою специфику. Предметом сделки может быть как имущество, находящееся в индивидуальной собственности одного из супругов, так и имущественные права в отношении совместной или долевой собственности. В ситуации, когда одаряемым выступает тот же супруг, согласие, которое обычно требуется для таких сделок, оказывается совпадающим с интересами получателя, что существенно упрощает

процедуру оформления. В результате подобная сделка может привести к концентрации всего супружеского имущества в руках одного из супругов. Вместе с тем, при дарении доли в общей собственности супругов или иных лиц третьим лицам необходимо обязательное согласие второго супруга или всех участников долевой собственности, что прямо вытекает из п. 2 ст. 576 ГК РФ.

Существуют и редакционные трудности в тексте закона. Так, в ст. 575 ГК РФ используется термин «обычные подарки» стоимостью не более трёх тысяч рублей, тогда как в п. 1 ст. 576 ГК РФ речь идёт о «подарках небольшой стоимости», без уточнения предельной суммы. Возникает вопрос, являются ли эти формулировки равнозначными. В доктрине превалирует мнение о тождественности данных понятий, что позволяет устранить противоречие. В качестве возможного решения редакционной неточности предлагается уточнить п. 1 ст. 576 ГК РФ и изложить его следующим образом: «Юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе подарить её с согласия собственника, если законом не предусмотрено иное. Это ограничение не распространяется на обычные подарки».

Содержание договора дарения определяется, исходя из его правовой природы. В консенсуальной форме (обещание дарения) договор закрепляет обязательство дарителя и соответствующее право одаряемого. В реальной форме договор реализуется через передачу вещи, что одновременно является юридическим фактом перехода права собственности к одаряемому и прекращения права у дарителя. Обязательства сторон в этом случае сводятся к факту передачи дара и его принятия.

По мнению Е.А. Шавыкиной, «договор обещания дарения создает обязательство для дарителя передать объект дарения одаряемому и соответствующее данному обязательству право одаряемого требовать передачи дара от дарителя» [36, с. 295].

Особенностью договора дарения является наличие широкого спектра оснований для его одностороннего прекращения, что само по себе выступает исключением из общих начал обязательственного права. Ст. 310 ГК РФ устанавливает возможность отказа, одаряемого от дара до момента его фактической передачи, что влечёт прекращение договора. В большинстве случаев такой отказ не несёт негативных последствий для одаряемого. Исключение составляет ситуация, когда договор обещания дарения заключён в письменной форме: в этом случае даритель вправе требовать возмещения реального ущерба, причинённого отказом принять дар (п. 2 и 3 ст. 573 ГК РФ) [9, с. 149].

Таким образом, даритель занимает особое место в системе гражданских правоотношений. Его правовое положение уникально: он уменьшает своё имущество в пользу другой стороны без получения встречного удовлетворения. Подобная асимметрия противоречит принципам равенства сторон в обязательственном праве, поэтому законодатель предусмотрел специальные механизмы защиты интересов дарителя. В частности, даритель наделяется правом отказаться от исполнения договора без неблагоприятных последствий.

Кроме того, предусмотрено дополнительное основание отказа от исполнения договора, связанное с изменением имущественного, семейного положения или состояния здоровья дарителя после заключения сделки. Если исполнение договора в таких условиях существенно ухудшает уровень жизни дарителя, он вправе отказаться от исполнения (п. 1 ст. 577 ГК РФ). Как отмечает П.Е. Шерина, «отказ от своих обязательств в этом случае не зависит от поведения одаряемого. Кроме того, подобные непредвиденные обстоятельства не лежат и на стороне дарителя: ухудшение имущественного состояния, семейного положения или состояния здоровья дарителя может быть вызвано различными ситуациями» [37, с. 217].

Не менее важной является и другая ситуация, когда законодатель

предоставляет дарителю право отказаться от исполнения договора дарения. А.И. Кузь указывает, что «другой случай, предусмотренный законом, когда даритель имеет право отказаться от обещания дарения, прямо связан с незаконными действиями одаряемого. Эти нормы также находятся на стыке уголовных и гражданских норм права. Даритель может отказаться от исполнения договора дарения, если одаряемый предпринял попытку на жизнь и здоровье самого дарителя, его семьи или родственников. Здесь устанавливается широкий диапазон поведения, который относится как к обещанию дарения и возможности его отмены, так и предоставляет дарителю право на отмену уже совершенного дарения (п. 2 ст. 577 ГК РФ). Кроме того, отказ дарителя от исполнения договора дарения не дает одаряемому права на возмещение убытков» [13, с. 135].

Подводя итоги проведенного исследования в рамках данной главы выпускной квалификационной работы, представляется возможным сформулировать ряд ключевых выводов и положений, отражающих как теоретическое значение изученной темы, так и её практическую направленность.

Во-первых, следует отметить, что предмет договора дарения обладает сложной, многосоставной структурой. Он включает не только имущество, которое передается или должно быть передано одаряемому, но и действия, связанные с процессом дарения и фактом его принятия. Кроме того, предмет договора дарения может заключаться и в совершении дарителем определённых юридически значимых действий, направленных, например, на освобождение одаряемого от исполнения конкретных обязанностей. Такая особенность позволяет рассматривать договор дарения как институт, выходящий за рамки исключительно имущественных отношений, что придает ему комплексный характер. При фактическом заключении договора дарения предметом становятся именно действия дарителя, а не материальные объекты. Это, в свою очередь, порождает необходимость четкого

разграничения между самим предметом дарения и теми средствами, при помощи которых даритель реализует свои действия, составляющие содержание договора. Подобное разграничение играет важную роль как в теоретическом осмыслении сущности договора, так и в практической плоскости его правоприменения.

Во-вторых, действующее законодательство устанавливает ряд ограничений в отношении участников договора дарения, основная цель которых заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан, а также предотвращении возможных злоупотреблений. Однако анализ нормативной базы и судебной практики свидетельствует о наличии определённых пробелов и недостатков. В частности, к ним можно отнести технические неточности, проявляющиеся, например, в не вполне ясном определении категории «обычный подарок» и её соотношении с подарками, имеющими небольшую стоимость. Подобная неопределённость создает трудности в правоприменительной практике и может приводить к неоднозначному толкованию норм.

Таким образом, результаты проведенного анализа подтверждают актуальность дальнейшего изучения правовой природы договора дарения, совершенствования законодательства в данной сфере, а также разработки более четких критериев, позволяющих разграничить правомерные формы дарения от злоупотреблений.

Глава 3 Особенности исполнения договора дарения

3.1 Правовое регулирование заключения, изменения и прекращения договора дарения

Для того, чтобы заключить договор в рамках гражданских правоотношений, необходимо наличие чётко выраженной и объективной воли всех участников правоотношения, которая будет направлена на создание данного договора. Именно согласованное и объективно выраженное намерение сторон служит основополагающим элементом в процессе формирования договора.

Дарение, как тип договора, не является односторонней сделкой, поскольку для его осуществления требуется согласие со стороны одаряемого на принятие подарка. В большинстве случаев это согласие проявляется в форме активного принятия дара, что подчёркивает двусторонний характер данного правоотношения.

В то же время, в ряде случаев (в частности, при пожертвовании) договор дарения заключается с инициативы одаряемого. Примером может служить осуществление пожертвования общественной организации. Так, например, организация предлагает всем желающим внести по своему усмотрению вклад в целях поддержки больных, предоставляя при этом адрес, телефон, расчётный счёт или номер для СМС. По мнению Е.А. Янгильдиной, «в этом случае каждый желающий совершает акцепт в отношении данной организации. Если пожертвование совершается юридическим лицом, подтверждение акцепта донора происходит обычным порядком через приказ (распоряжение) с указанием конкретной суммы и платёжного поручения» [19, с. 221].

Как отмечает Н.С. Репина, «нельзя предполагать автоматическое согласие получателя подарка. Для лица, которое получает дар, обычно важно

знать, кто именно осуществляет дарение и какой предмет передаётся. Это объясняется тем, что в соответствии с законодательством некоторые предметы могут иметь дополнительные требования в отношении содержания, защиты, страхования, налогообложения и т.д. Поэтому желание принимающей стороны должно быть выражено чётко и однозначно (в устной, письменной форме или через конкретные действия)» [10, с. 56].

Для более точного понимания данного положения следует обратиться к п. 1 ст. 573 ГК РФ, где указано, что «сторона, принимающая дар, имеет право в любое время до момента фактического исполнения договора, то есть до момента передачи самого дара, отказаться от него» [4]. Таким образом, отказ от дара в указанный период приводит к расторжению сделки. Следовательно, если речь идёт о заключении устного реального договора дарения, то отказ одаряемого от предмета дарения до фактической передачи дара не будет рассматриваться как основание для расторжения договора. Это объясняется тем, что на момент передачи дара не существует чёткой договорённости о волеизъявлении сторон, что делает невозможным применение норм, касающихся расторжения договора.

Как отмечают И.А. Казакова и Н.В. Куркина, «в таком случае, ст. 573 ГК РФ закрепляет именно отказ принимающей дар стороны от предмета дарения при обещании дарения в будущем, содержанием которого станут положения, относящиеся исключительно к договору дарения консенсуального характера. Заключение реального договора дарения наступает в момент передачи предмета дарения, то есть вместе с передачей права собственности. Момент заключения консенсуального договора может не совпадать с переходом права собственности, и тогда договор вызывает правовые отношения по передаче вещи» [6, с. 252].

Форма договора дарения является важным элементом анализируемого договора, отражающим волю сторон, участвующих в сделке. При этом, требования к этой форме во многом аналогичны тем, которые предъявляются

ко всем другим видам сделок. В большинстве случаев договор дарения может быть заключён в устной форме, что происходит в момент передачи предмета дарения принимающей стороне, что может осуществляться через его физическое вручение, символическую передачу или предоставление правоустанавливающих документов.

Вместе с тем, «требования к форме договора дарения зависят от особенностей предмета, который передаётся, а также от юридической природы самого договора. Например, если даритель является физическим лицом и стоимость передаваемого имущества не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда, то такой реальный договор дарения может быть заключён устно. В противном случае, если цена превышает указанный предел, требуется письменное оформление данного договора в соответствии с нормами ст. 160 ГК РФ» [6, с. 253].

Кроме того, письменная форма обязательна для всех договоров, которые предполагают обещание дарения в будущем. Если данное требование не будет соблюдено, сделка будет признана ничтожной. Это также относится к договорам пожертвования, которые содержат положения о будущих обязательствах. В таких случаях письменная форма является необходимым условием, независимо от предмета договора и состава его участников [18, с. 295].

По мнению И.А. Хроновой, «форма договора дарения определяется такими его элементами, как предмет, субъектный состав, а также его цена. Так, при заключении договора дарения недвижимого имущества, помимо обязательной письменной формы сделки, также договор подлежит государственной регистрации согласно действующему законодательству» [17, с. 252].

Судебная практика отмечает возможность регистрации такого договора в любое время. Как отметил Минусинский городской суд Красноярского края в одном из решений, «при невозможности соблюдения требования

обязательной государственной регистрации ввиду непредвиденных обстоятельств (например, смерть дарителя), договор в судебном порядке будет признан заключённым и недвижимость будет передана принимающей дар стороне с последующей его регистрацией с оговоркой, что данный договор дарения никто не будет оспаривать» [15].

Также, как отмечается в одном из решений Коряжемского городского суда Архангельской области, «при уклонении одной стороны от проведения обязательной государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, при наличии требования с другой стороны может быть проведена такая государственная регистрация» [14]. Данная практика формируется в соответствии с аналогией закона, а именно с п. 3 ст. 551 ГК РФ.

Как отмечает Е.А. Янгильдина, «удостоверение нотариусом не является обязательным для всех видов договора дарения, вместе с тем, по желанию каждой из сторон данная процедура может быть совершена. Данное условие является обязательным при совершении одним из супругов безвозмездной сделки по распоряжению недвижимым имуществом, которое является совместной собственностью супругов» [19, с. 221]. В таком случае отсутствие удостоверения сделки нотариусом договора дарения будет считаться ничтожным.

Последствием несоблюдения требований к форме данного договора может стать признание сделки недействительной, что в свою очередь может повлечь за собой временные траты на судебные разбирательства.

Примером судебной практики оспаривания договора в связи с несоблюдением его формы может служить материалы следующего дела: «М. принял решение подарить своей дочери от первого брака квартиру, которую он приобрёл, будучи в браке с новой женой С. Чтобы избежать недовольства со стороны жены, М. оформил дарственную на свою дочь и без ее уведомления жены передал документы на государственную регистрацию

недвижимости. При этом М. не учёл, что согласно ст. 34 СК РФ недвижимая собственность была приобретена им в браке с гражданской С., в связи с чем является их общей совместной собственностью. В связи с отсутствием нотариально заверенного согласия жены, данный договор дарения был признан недействительным и М. было отказано в регистрации прав» [11].

Чтобы избежать негативных последствий, связанных с недействительностью или оспариванием договора дарения, целесообразно прибегнуть к нотариальному удостоверению данного соглашения. Нотариус, осуществляя процесс удостоверения, играет важную роль в подтверждении и формулировании воли сторон, а также в определении направленности их волеизъявления на совершение конкретной сделки.

Процесс нотариального удостоверения позволяет не только зафиксировать намерения сторон, но и обеспечить дополнительную защиту их прав и законных интересов. Нотариус, как независимое лицо, проверяет все детали договора, удостоверяет личность участников, а также разъясняет им последствия их действий. Таким образом, нотариальное удостоверение служит гарантией того, что воля сторон действительно отражает их намерения и не вызывает сомнений в будущем.

Кроме того, такая процедура значительно снижает риск возникновения споров, связанных с недопониманием или неясностью условий договора. В случае возникновения каких-либо разногласий, наличие нотариально удостоверенного документа будет служить весомым доказательством в суде, подтверждающим законность сделки.

Можно резюмировать, что форма договора дарения является определённым способом выражения внутренней воли граждан, которые являются сторонами соглашения. Форма договора является неоднозначным понятием, которое зависит от ряда факторов (суммы «подарка», сторон по договору и так далее).

В момент заключения договора дарения необходимо следовать всем

установленным нормам закона в отношении формы сделки, в противном случае несоблюдение предписаний гражданского законодательства повлечёт неблагоприятные последствия, в том числе признание сделки недействительной или последующие судебные разбирательства.

Одним из важных вопросов является проблематика расторжения договора дарения. Вопросам расторжения договора дарения после передачи дара второй стороне, посвящена в настоящее время ст. 578 ГК РФ.

В качестве оснований расторжения анализируемого договора после передачи дара могут быть выделены следующие:

- при совершении покушения со стороны, одаряемого на жизнь или здоровье дарителя и его близких членов семьи;
- при обращении одаряемым с предметом дарения таким образом, что создаётся угроза безвозвратной утраты вещи;
- если даритель переживёт одаряемого, при наличии данного условия в договоре дарения.

До момента передачи предмета дарения основаниями для расторжения договора являются:

- обоюдное соглашение сторон договора дарения (п. 1 ст. 450 ГК РФ);
- отказ стороны, принимающей дар, от получения предмета дарения. Если договор дарения был заключён в письменной форме, то отказ от дара должен быть совершён в такой же письменной форме (п. 1, 2 ст. 573 ГК РФ);
- отказ дарителя от исполнения договора дарения, который содержит положение об обещании передать вещь одаряемому в будущем, в том случае, если положение дарителя (семейное, имущественное или состояние здоровья) изменилось в худшую сторону, что исполнение своих договорных обязательств приведёт к существенному снижению уровня его жизни (п. 1 ст. 577 ГК РФ).

Как отмечает Е.А. Шавыкина, «договор дарения может быть признан

недействительным в соответствии с общими основаниями, характерными для недействительности сделок, такими как:

- несоответствие закону или другим правовым актам;
- намеренное нарушение основ правопорядка или морали при заключении договора;
- мнимость договора (отсутствие намерения создавать правовые последствия) или его использование как прикрытие другой сделки;
- участие в сделке недееспособного гражданина;
- неспособность гражданина, который был дееспособен на момент заключения договора, понимать значение своих действий или руководить ими;
- возраст дарителя меньше 14 лет;
- заблуждение о характере сделки;
- заключение договора путём обмана, насилия, угрозы или злонамеренного согласия представителя одной из сторон» [41, с. 296].

В результате возникновения подобных ситуаций может произойти признание договора дарения недействительным, что означает, что он не будет иметь юридических последствий. Это приводит к тому, что сторона, получившая дар, обязана вернуть дарителю все то, что было получено в рамках данной сделки. Если же вернуть предмет дарения в натуре оказывается невозможным, то одаряемый должен компенсировать дарителю стоимость полученного подарка в денежном эквиваленте. Данные нормы регулируются ст. 166 – 181 ГК РФ, которые определяют порядок и условия возврата имущества.

При этом, как справедливо отмечает А.А. Соболева, «ничтожность притворного дарения влечёт за собой его недействительность, на основании п. 1 ст. 166 ГК РФ» [16, с. 234]. Данное положение позволяет признать притворное дарение недействительным даже в отсутствие судебного

решения, если имеются явные признаки наличия встречного представления со стороны одаряемого. Тем не менее, на практике такое признание теряет свою значимость, поскольку применение последствий недействительности без обращения в суд оказывается невозможным.

Так, например, Головинским районным судом г. Москвы в ходе судебного разбирательства было принято решение, суть которого – фактическое признание недействительным договор дарения комнаты. Основанием для такого решения явились следующие обстоятельства: «истец обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику, в котором она просит признать заключённый договор дарения притворной сделкой. В своём заявлении истец также настаивает на необходимости расторжения данного договора, указывая на его ничтожность в связи с притворностью. В дополнение к этому, она требует, чтобы суд признал, что на самом деле под видом договора дарения между ней и ответчиком имела место сделка купли-продажи одной из комнат. Истец поясняет, что при продаже комнаты были выдвинуты определённые условия: ответчик, как покупатель, должен был осуществить выплату продавцу до момента полного расчёта за приобретённую комнату. На основании этих обстоятельств истец запрашивает расторжение договора купли-продажи с ответчиком. Свою позицию истец обосновывает тем, что комната в спорной квартире принадлежала ей на праве собственности. Она, будучи бабушкой ответчика, достигла устной договорённости с внучкой о том, что в результате данной сделки она продаст ей свою комнату, а ответчик будет осуществлять выплаты в оговорённые сроки. Учитывая, что истец и ответчик являются близкими родственниками, для упрощения оформления сделки был выбран договор дарения. Однако ответчик в какой-то момент полностью прекратил выплаты за комнату, что произошло из-за значительного ухудшения её финансового положения. Средства, полученные от продажи квартиры, стали для неё единственным источником существования, и в связи с этим она

приняла решение продать данную комнату другому своему родственнику. Истец просит суд рассмотреть её требования и признать сделку недействительной, так как она не соответствует истинным намерениям сторон» [12].

К притворной сделке относятся также случаи, когда договор дарения заключается для фиктивного прикрытия сделки купли-продажи недвижимости.

Так, согласно одному из решений суда, «А. подал в суд исковое заявление против ответчика П., в котором просил признать договор дарения, касающийся квартиры, ничтожной сделкой. В дополнение к этому истец настаивал на расторжении данного договора как следствие его признания недействительным. Истец обосновал свои требования несколькими важными обстоятельствами. Он указал, что между ним и ответчиком был заключён договор дарения, в соответствии с которым ответчик обязался предоставить встречное благо — пожизненное содержание истца. Однако, как утверждает истец, ответчик до настоящего времени не исполнил своих обязательств по этому соглашению. С точки зрения истца, данный договор дарения следует рассматривать как притворную сделку, которая была заключена с единственной целью – скрыть истинную природу сделки, а именно, сделку купли-продажи с условием о пожизненном содержании истца. При этом истец отметил, что при заключении договора он не вникал в его детали, полагаясь на добросовестность ответчика и его обещания. Тем не менее, ответчик не выполнил взятые на себя обязательства, что и стало причиной обращения А. в суд» [14].

Можно привести ещё один пример из судебной практики: между З. и И. был заключён договор дарения доли квартиры, согласно условиям которого З. подарил И. принадлежащую ему на праве общей долевой собственности 1/2 долю квартиры в доме в г. Колпино в Санкт-Петербурге. З. обратился в суд с иском к И. о признании сделки притворной, расторжении договора,

ссылаясь на те обстоятельства, что при заключении договора дарения стороны имели в виду заключение между ними договора пожизненной ренты с бесплатным отчуждением квартиры под выплату ренты, ответчица своих обещаний и обязательство по договору ренты не выполняет, соответственно, договор подлежит расторжению в силу п. 1 ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 599 ГК РФ, от предложения расторгнуть договор в добровольном порядке ответчица отказалась. Истец просит признать договор дарения притворной сделкой, прикрывающей договор пожизненной ренты и расторгнуть указанный договор, признать за ним право собственности на спорные доли квартиры [13].

Как отмечает М.А. Миронов, «анализируя значительную по объёму судебную практику важно заметить, что именно для того, чтобы обеспечить и прикрыть основной договор, проводимый в виде купли-продажи между сторонами чаще всего, заключается договор дарения. Притворными сделками рассмотренные выше виды договоров являются по той причине, что в содержании данных договоров не было указано о взаимном расчёте между сторонами» [19, с. 66].

Таким образом, законодательство рассматривает дарение в качестве безвозмездной сделки, поэтому включение в договор каких-либо условий должно осуществляться в соответствии с требованиями закона и нормативных актов к данному виду сделок.

3.2 Ответственность сторон по договору дарения

В ГК РФ помимо норм, регламентирующих права и обязанности участников договора дарения, закреплены также нормы, которые регулируют ответственность дарителя и одаряемого за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств (глава 25 ГК РФ). Так, при отсутствии со стороны дарителя мер и действий по исполнению обязательств, которые он

взял на себя, связанных с заключением договора обещания дарения, то несение дарителем ответственности за своё бездействие становится неизбежным.

Как отмечают исследователи, «подчинение договора дарения общим положениям обязательственного права, в том числе правилам об исполнении обязательств и об ответственности за нарушение обязательств, при отсутствии предусмотренных специальных правил о договоре дарения. Следствием этого является то, что если договором дарения предусмотрены условия, которые определяют количество и качество передаваемого дара, а также отсутствие на него прав у третьих лиц, то на дарителя возлагается ответственность за нарушение данных условий посредством возмещения одаряемому причинённых убытков, которые последний понёс из-за этих нарушений» [18, с. 295].

Так, в качестве примера можно привести основания расторжения договора дарения после передачи дара (в случае совершения одаряемым покушения на жизнь дарителя, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения, либо при создании угрозу безвозвратной утраты подаренного). Как отмечает А.А. Муртазаева, «в данном случае ответственность основывается на внедоговорном возмещении вреда, т.е. деликатной ответственности. Последствием вреда, причинённом жизни или здоровью одаряемого, может быть получение инвалидности, смерти и других тяжёлых последствий для здоровья одаряемого. Указанная статья пострадавшим от недостатков подаренной вещи признает только одаряемого» [8, с. 1188].

Кроме того, гражданское законодательство устанавливает некоторые запреты на осуществление договора дарения его сторонами. Необходимо учитывать, что ст. 575 ГК РФ закрепляет недопущение дарения следующими лицами: «малолетние граждане и граждане, признанные недееспособными (в таких сделках от их лица должны выступать их законные представители), а

также работники образовательной, социальной, медицинской сферы и граждане, которые замещают государственные должности и являются государственными служащими. Данное положение не относится к дарению обычных подарков, стоимость которых не превышает трёх тысяч рублей)» [4].

Можно отметить, что если в ст. 575 ГК РФ речь идёт об обычных подарках (стоимость которых не превышает трёх тысяч рублей), то в п. 1 ст. 576 ГК РФ говорится о обычных подарках «небольшой стоимости», без указания суммы. В данной связи, предпочтительнее говорить о их тождестве. Таким образом, п. 1 ст. 576 ГК РФ предлагается изложить: «Юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе подарить её с согласия собственника, если законом не предусмотрено иное. Это ограничение не распространяется на обычные подарки».

При этом, как отмечает А. А. Соболева, согласно уголовному законодательству, «если одаряемый является государственным служащим либо осуществляет управленческие функции в коммерческой или иной организации, то следствием получения имущества либо имущественных выгод будет квалифицироваться в качестве получения взятки или коммерческого подкупа, независимо от размера данной взятки. В таком случае данный договор дарения будет признан недействительным. Возникает противоречивая ситуация: один закон позволяет получать подарки в разумных пределах, не связанные с осуществлением должностных обязанностей, в то время как другой закон предусматривает ответственность за это» [16, с. 236]. Таким образом, несовместимость положений ГК РФ и антикоррупционного законодательства обуславливает неприменимость норм, установленных в п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ, поскольку отношения в сфере государственной службы регулируются отраслевым законодательством.

Положения п. 1 ст. 578 ГК РФ устанавливают, что «даритель вправе

отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения» [4].

Как отмечает Е.А. Шавыкина, «решения судов общей юрисдикции, которыми были отменены договоры дарения без установления вины, одаряемого в уголовном порядке, являются редким явлением, поскольку в подавляющем большинстве случаев суды требуют, чтобы умысел при причинении одаряемым телесных повреждений дарителю был подтверждён приговором суда по уголовному делу» [18, с. 295].

Вместе с тем, в судебной практике встречаются и исключения – так, например, в Апелляционном определении Белгородского областного суда был признан «доказанным факт умышленного причинения одаряемым телесных повреждений дарителю даже при наличии отменённого приговора мирового судьи в отношении одаряемого по не реабилитирующим обстоятельствам (истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности)» [1]. Как следствие, договор дарения был отменен.

Прямо противоположенные выводы высказаны в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда, согласно которому, «юридически значимым обстоятельством, которое должно быть доказано сторонами и установлено судом для применения последствий отмены дарения, предусмотренных п. 5 ст. 578 ГК РФ, является факт совершения одаряемым действий, направленных на покушение на жизнь дарителя или на жизнь его близких родственников, а также умышленное причинение дарителю телесных повреждений. Однако в данном деле не были представлены доказательства, подтверждающие умышленное причинение истцу телесных повреждений со стороны ответчика, и суд не установил такой факт. Решение, вынесенное по делу, не содержит установления факта совершения ответчиком преступления, поскольку такие вопросы не входят в компетенцию суда, рассматривающего гражданские дела. В процессе

рассмотрения дела суд имел право, в соответствии с нормами гражданского процессуального законодательства, самостоятельно определить, насколько доказаны обстоятельства, которые даритель привёл в обоснование своих исковых требований. Факты обращения истца в правоохранительные органы или к мировой судье не могут однозначно свидетельствовать о том, что ответчик умышленно причинил дарителю телесные повреждения. Кроме того, как указал суд, акт судебно-медицинского освидетельствования, представленный истцом, не может служить объективным доказательством того, что именно ответчик причинил истцу телесные повреждения. Этот акт лишь подтверждает наличие у дарителя телесных повреждений, но не устанавливает с очевидностью, что данные повреждения были вызваны действиями одаряемого. Описание причин возникновения повреждений фиксировалось судебно-медицинским экспертом на основании слов самого дарителя, что ставит под сомнение достоверность этого доказательства» [2].

Можно констатировать, что на сегодняшний день в судебной практике существует диаметрально противоположные позиции относительно приговора суда как основного доказательства, свидетельствующего об умысле одаряемого при причинении телесных повреждений дарителю.

Также необходимо рассмотреть вопрос об ответственности дарителя вследствие изъятия подаренного имущества у одаряемого, что непосредственно связано с правом третьих лиц на предмет договора дарения. По мнению А.А. Муртазаевой, «даритель не должен нести ответственность за экспроприацию дара у принимающей стороны, при том условии, что даритель не обладал информацией о спорности своего права на передаваемую вещь. В то же время, ст. 1064 ГК РФ закрепляет ответственность дарителя в случае его осведомлённости о правах на дар третьих лиц и поставил в известность вторую сторону сделки об этом, он обязан возместить в полном объёме ущерб одаряемому, возникший из-за изъятия подаренной вещи» [8, с. 1189].

Обоснованным следствием наличия вины дарителя в таком случае будет признание договора дарения неисполненным. Эта норма предусматривает возмещение фактического ущерба.

Таким образом, если даритель был виновен в изъятии предмета дарения у одаряемого, зная о спорности права на этот предмет, он будет нести полную ответственность.

Как отмечает М.А. Миронов, «даритель не будет нести ответственности в случае отсутствия его вины, когда такое право возникает в связи с нарушением специальных правил обращения с предметом договора со стороны принимающей стороны. В таком случае, возмещение будет ограничено только фактическим ущербом (стоимостью подаренного предмета)» [7, с. 66].

В целях достижения единообразия в толковании данной нормы, в тексте ст. 580 ГК РФ целесообразно заменить фразу «вследствие недостатков подаренной вещи» на «вследствие конструктивных недостатков подаренной вещи» (указав при этом, какие именно недостатки предмета дарения приводят к ответственности дарителя).

Также необходимо рассмотреть вопрос, связанный с заключением договора обещания дарения как одной из форм договора дарения и ответственностью его сторон.

По мнению А.А. Соболевой, «договор обещания дарения носит консенсуальный характер вследствие того, что заключается в момент самого обещания без передачи предмета дарения сразу. Из этого следует, что при заключении такого вида договора дарения у его сторон всегда есть возможность изменить своё решение. В связи с чем, на практике возникает вопрос об обеспечении исполнения договора обещания дарения. В данной связи можно отметить, что введение обязательного удостоверения договора обещания дарения нотариусом будет вполне обоснованным. В таком случае, для его заключения договора обе стороны (даритель и одаряемый) обязаны

будут обратиться к нотариусу с целью правовой экспертизы документа. Полномочия нотариуса будут заключаться в проверке не только предмета, который обещается, условий, которые могут быть поставлены дарителем, но и будет предусматривать проверку ответственности сторон при несоблюдении всех условий сделки. При данных обстоятельствах, в случае возникновения спорных моментов, заинтересованная сторона договора может сослаться на наличие нотариальной формы, а вопросы о недействительности договора будут под ответственностью нотариуса» [16, с. 237].

Как отмечает И.Ю. Верзунов, «положения договора дарения подчиняются общим правилам, в рамках ответственности дарителя за вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи. Такая ответственность в целом строится по правилам деликатной ответственности (внедоговорное возмещение вреда), с небольшой особенностью регулирования. Смысл специального регулирования, состоит в той особенности, что основания такой ответственности дарителя определены в положении ст. 580 ГК РФ, которая закрепляет, что в указанных случаях вред подлежит возмещению дарителем, если будет доказано, что эти недостатки возникли до передачи вещи одаряемому, не относятся к числу явных и даритель, хотя и знал о них, не предупредил о них одаряемого. Таким образом, даритель несёт ответственность за вину в форме умысла или грубой неосторожности. В остальном возмещение вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу одаряемого, осуществляется по правилам, предусмотренным в гл. 59 ГК РФ, закрепляющая положения об обязательствах вследствие причинения вреда» [3, с. 184].

По мнению Л.М. Душкиной, «нормы об ответственности дарителя за вред, причинённый жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина, представляют собой специальные правила, которые не подлежат

расширительному толкованию» [5, с. 27].

В случае, если даренная вещь причиняет вред жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина из-за своих недостатков, даритель обязан возместить причинённый ущерб, однако для этого необходимо доказать наличие всех следующих обстоятельств в совокупности:

- необходимо установить, когда именно появились недостатки, которые привели к возникновению деликатных отношений. Причины появления недостатков и их природа не играют решающей роли; ключевым фактором является временная характеристика;
- важным условием является то, что даритель знал о наличии недостатков, но умышленно не сообщил об этом одаряемому;
- необходимо установить причинно-следственную связь между противоправным действием дарителя (умалчиванием о недостатках) и наступившими последствиями, которые выражаются в виде причинённого вреда.

Так, «Г. заключила договор дарения квартиры с Д. в доме, который был недавно построен и находился на гарантийном сроке. В течение этого срока проявились недостатки строительства, которые были явно видны: некачественная герметизация стыков наружных стеновых панелей; отсутствие форточек для проветривания; несоответствие оконных заполнений требованиям для климатического района и др. Одаряемый обратился с иском к застройщику. Суд установил, что даритель знал об этих недостатках и не предупредил одаряемого о них. При рассмотрении всех обстоятельств дела суд указал, что в данном случае применимы положения главы 59 ГК РФ о возмещении вреда, несмотря на то что ответчик (застройщик) не состоял в договорных правоотношениях с истцом Г. У ответчика возникла обязанность возместить вред, т.е. устранить недостатки жилого помещения» [9].

Возмещение вреда в гражданском праве регулируется положениями

главы 59 ГК РФ и может быть реализовано различными способами. Прежде всего, речь идет о возмещении в натуре, когда потерпевшему предоставляется аналогичная вещь того же рода и качества или выполняются работы, направленные на устранение возникших повреждений. Другим вариантом является компенсация убытков, предусмотренная в ст. 1082 ГК РФ.

Из анализа норм следует общий вывод о том, что институт договора дарения обладает определенной спецификой в вопросе ответственности сторон. Это связано с его особой правовой природой и безвозмездным характером. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора дарения, влечет последствия, закрепленные законодательством. При этом каждая из сторон может нести ответственность при нарушении соответствующих обязательств.

Обращение к действующему регулированию позволяет выявить необходимость внесения уточнений в отдельные положения ГК РФ. Так, когда у одаряемого изымается предмет дарения, даритель обязан компенсировать весь причиненный ущерб. В то же время, в случае нарушения одаряемым специальных правил, связанных с использованием подаренной вещи, он отвечает только за причиненный реальный ущерб, то есть обязан возместить стоимость самой вещи.

С целью устранения неоднозначности и обеспечения единообразного применения норм, представляется целесообразным скорректировать ст. 580 ГК РФ, заменив выражение «вследствие недостатков подаренной вещи» на более точное – «вследствие конструктивных недостатков подаренной вещи». Дополнительно законодателю следовало бы конкретизировать, какие именно дефекты предмета дарения могут являться основанием для возложения ответственности на дарителя.

Заключение

Проведенное исследование в рамках данной выпускной квалификационной работы позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Прежде всего, к числу основных юридических характеристик договора дарения относятся его безвозмездный характер, а также возможность существования как в форме реальной, так и консенсуальной сделки.

Что касается предмета договора дарения, то он отличается сложной структурой и многогранной правовой природой. В содержание предмета входят не только вещи, фактически переданные или подлежащие передаче в дар, но и действия, направленные на осуществление передачи и получение дара. Кроме того, к предмету договора дарения могут относиться действия дарителя по освобождению, одаряемого от исполнения конкретной обязанности. При этом на практике в любом заключенном договоре дарения ключевым элементом предмета выступают именно действия дарителя.

Отдельного внимания заслуживают вопросы, касающиеся сторон договора дарения. Законодатель закрепляет ряд ограничений, призванных защитить права и законные интересы граждан. Однако проведенный анализ нормативной базы и судебной практики выявил наличие ряда проблем. Среди них – технические неточности, связанные, например, с определением «обычного подарка» и его разграничением с подарком небольшой стоимости, а также отдельные правовые коллизии.

Особо следует отметить противоречие между положениями ГК РФ и специального законодательства. Так, Федеральный закон «О государственной гражданской службе» предусматривает общий запрет на дарение подарков данной категории лиц. Вместе с тем, п. 2 ст. 575 ГК РФ допускает возможность принятия ими подарков стоимостью до 3000 рублей, при этом устанавливая, что подарки свыше указанной суммы подлежат передаче в собственность государства, субъекта РФ или муниципального

образования. Таким образом, фактически формируется правовая ситуация, когда дарение подарков стоимостью менее трех тысяч рублей допускается.

Подобное регулирование содержит внутреннее противоречие и требует корректировки. Для достижения единообразия применения норм материального права, а также во исполнение принципов противодействия коррупции, целесообразно закрепить в ГК РФ полный запрет дарения подарков перечисленным категориям лиц, включая подарки стоимостью менее трех тысяч рублей. При этом необходимо сохранить исключения, связанные с протокольными мероприятиями, служебными командировками и иными официальными событиями, что обусловлено требованиями делового оборота и правилами делового этикета.

Следует отметить, что в ст. 575 ГК РФ используется термин «обычные подарки» с указанием их предельной стоимости — не более трех тысяч рублей, тогда как в п. 1 ст. 576 ГК РФ речь идет об «обычных подарках небольшой стоимости» без конкретизации суммы. Учитывая данное обстоятельство, представляется обоснованным признание тождественности этих понятий. В этой связи целесообразно изложить п. 1 ст. 576 ГК РФ в следующей редакции: «Юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе подарить ее с согласия собственника, если законом не установлено иное. Указанное ограничение не распространяется на обычные подарки».

В ходе исследования было установлено, что институт договора дарения обладает особой спецификой в части ответственности сторон, что обусловлено его уникальной правовой природой и безвозмездным характером. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору дарения влечет возникновение правовых последствий, предусмотренных законом. При этом, несмотря на специфику, каждая из сторон может нести ответственность за нарушение условий договора.

Анализ положений гражданского законодательства, регулирующих ответственность дарителя и одаряемого, позволяет заключить о необходимости внесения изменений в ряд норм ГК РФ. Так, в случае изъятия предмета дарения у одаряемого даритель обязан компенсировать причиненный ущерб в полном объеме. В то же время, когда одаряемый нарушает специальные правила, касающиеся использования подаренной вещи, он отвечает исключительно за причиненный реальный ущерб, то есть компенсирует только стоимость подаренного имущества.

Для устранения неопределенности и достижения единообразного толкования норм права предлагается внести изменения в ст. 580 ГК РФ. В частности, заменить формулировку «вследствие недостатков подаренной вещи» на более точное выражение — «вследствие конструктивных недостатков подаренной вещи», а также дополнительно определить, какие именно дефекты предмета дарения могут служить основанием для возложения ответственности на дарителя.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абесалашвили М.З., Багова И.Р. Особенности договора дарения в современном гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2023. № 7. С. 239-244.
2. Антонова О.В. Актуальные проблемы договора дарения // Закон. Право. Государство. 2022. № 2. С. 155-159.
3. Балова А.К. Договор дарения: проблемы и перспективы развития законодательства // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы научно-практической конференции. – М., 2021. С. 136-141.
4. Бару М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве // Харьковский юридический институт: Ученые записки. 1959. Вып. 13. С. 45-47.
5. Верзунов И.Ю. Исследование договора дарения и возникающих проблем в его правоприменении // Наука и современность. 2021. № 51. С. 180-184.
6. Викторов А.О. Признаки и элементы договора дарения //Закон. Право. Государство. 2023. № 2. С. 115-117.
7. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
8. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Григорьева А.А. Правовые основы договора дарения // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник статей научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2023. С. 147-150.
10. Душкина Л.М. Договор дарения в гражданском праве России: актуальные проблемы правоприменения // Юриспруденция, государство и

право: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2023. С. 26-28.

11. Казакова И.А., Куркина Н.В. Правовые особенности расторжения договора дарения // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 250–253.

12. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

13. Кузь А.И. Договор дарения как отдельный институт в договорных отношениях // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей научно-практической конференции. – Симферополь, 2023. С. 133-138.

14. Курносенков В.В. Актуальные проблемы правового регулирования договора дарения // Актуальные проблемы частного права: сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2022. С. 220-225.

15. Лапаева А.В. Понятие и правовая природа договора дарения в России // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник трудов научно-практической конференции. – Тамбов, 2023. С. 305-310.

16. Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в современном гражданском праве: учебное пособие. – М.: ТК «Велби», 2002.

17. Мейер Д.И. Русское гражданское право: по изд. 1902 г. – М., 1997.

18. Минасарян К.А. Сущность договора дарения, его понятие и признаки // Молодой ученый. 2022. № 29. С. 48-50.

19. Миронов М.А. Некоторые проблемы правового регулирования договора дарения // Правовые средства обеспечения баланса интересов и актуальные вопросы частного права: сборник научных трудов. – М., 2022. С. 65-69.

20. Молев А.В. Формы и специфика заключения договора дарения // Крымский Академический вестник. 2021. № 19. С. 182-188.
21. Муртазаева А.А. Ответственность дарителя по договору дарения // В мире научных открытий: материалы научной конференции. – Ульяновск, 2023. С. 1188-1191.
22. Ноздрачева А.Ю. Обзор судебной практики по вопросу соотношения института прощения долга со смежными правовыми конструкциями // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 2. С. 215-219.
23. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть 3. Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2002.
24. Поротиков Н.С. Договор дарения: некоторые проблемы применения // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2022. С. 86-90.
25. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2020 № 18-П // Российская газета. 2020. № 90.
26. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2833/10 по делу № А82-7247/2008-99 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10.
27. Репина Н.С. Договор дарения: его квалифицирующие признаки и особенности заключения // Верховенство права: международный и государственный аспект. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 55-58.
28. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юрист, 2009.
29. Симолин А.А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2005.
30. Соболева А.А. Правовые проблемы договора дарения // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и

инновации. Материалы научно-практической конференции. – М., 2021. С. 233-238.

31. Соленникова К.В. Понятие договора дарения и его отмены // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Сборник статей научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2022. С. 7-11.

32. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 8. Ст. 578.

33. Хронова И.А. Заключение договора дарения, особенности и специфика // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник трудов научно-практической конференции. – Курск, 2023. С. 251-254.

34. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001.

35. Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. – М.: Юстицинформ, 2019.

36. Шавыкина Е.А. Актуальные проблемы договора дарения // Вестник современных исследований. 2021. № 6. С. 293-297.

37. Шерина П.Е. К вопросу о правовой природе договора дарения // Инновационные подходы к правопониманию, правотворчеству и правореализации: материалы научно-практической конференции. – Казань, 2021. С. 215-219.

38. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Том 2. – М.: Юрайт, 2020.

39. Янгильдина Е.А. Дарение в системе гражданско-правовых договоров в российском законодательстве // Татищевские чтения: актуальные

проблемы науки и практики. Материалы научно-практической конференции.
– Тольятти, 2023. С. 220-222.